

Лу Юйчэн и его друзья не стали церемониться с Сюй Чэньтином, ведь нет такой проблемы, которую нельзя решить одним ужином. А если и есть, то двумя.

Заказав еду на доставку, Сюй Чэньтин сел за свой письменный стол, держа в руках телефон, и отправил сообщение Фу Боюню.

Сегодня он смог так эффектно поставить на место Цзи Шэна, этого подлеца, во многом благодаря Фу Боюню.

Пачку фотографий ему вручили, когда он выходил из машины, и Фу Боюнь настойчиво сунул их ему в руки.

Передавая их, он с особой гордостью произнес:

— Бери, используй как хочешь.

Сначала они были в конверте, и, услышав такие слова, Сюй Чэньтин сразу же отказался:

— Мне не нужны твои деньги.

Фу Боюнь бросил на него взгляд:

— Мечтай, это не деньги.

Сюй Чэньтин: ...

Вот это да.

Как оказалось, он действительно слишком много надумал, это были просто фотографии.

Но фотографии оказались куда полезнее денег.

Ночь. Клуб Линьдун.

Фу Боюнь припарковал машину и, только войдя в лифт, услышал непрерывные звуки уведомлений в WeChat. Это были короткие голосовые сообщения.

[Ты уже едешь? Ты уже едешь?]

[Все уже здесь, только тебя ждут!]

[Я уже завял от ожидания, где ты? Ответь же, папочка!]

Фу Боюнь не стал отвечать, просто выключил телефон и сунул его в карман брюк.

Вдалеке он увидел Цзян Хуайчу, который ходил туда-сюда перед кабинетом 808, разговаривая по телефону, и его телефон непрерывно звонил.

Услышав бесконечные звуки уведомлений «динь-динь», Цзян Хуайчу обернулся на звук.

— Ааа, Фу-гэ, ты наконец пришел! Я уже думал, что ты меня кинешь.

Увидев Фу Боюня, он загорелся энтузиазмом и хотел броситься к нему, но был остановлен холодным жестом.

— Кажется, еще не половина девятого, чего ты суетишься?

Фу Боюнь взглянул на часы на запястье, он пришел раньше времени.

— Ты же занятой человек, если не напомнить заранее, вдруг ты и правда не придешь? Тогда мне останется только плакать! — с искренностью произнес Цзян Хуайчу. — Сегодня такое важное событие, как же без тебя?

— Если я не приду, это мешает тебе объявить о радостной новости?

Фу Боюнь удивленно приподнял бровь:

— Что ты задумал?

— Потом узнаешь.

Цзян Хуайчу хранил молчание, загадочно улыбаясь:

— Подожди минутку.

С этими словами он приоткрыл дверь кабинета, просунул голову внутрь, делая что-то непонятное.

Вскоре он распахнул дверь, и в кабинете, слабо освещенном, ничего нельзя было разглядеть.

Цзян Хуайчу стоял у входа и жестом пригласил Фу Боюня войти.

Фу Боюнь, засунув одну руку в карман, холодно оглядел его и шагнул внутрь.

— Бум!

В ушах раздались два хлопка хлопушек, и конфетти медленно опустилось вниз, словно проливаясь дождем из ярких блесков.

Двое человек катили трехъярусный торт, а за ними двое других держали растяжку.

На растяжке крупными буквами было написано: «Поздравляем Фу-гэ с обретением невесты».

Цзян Хуайчу подошел к Фу Боюню, начал аплодировать и с улыбкой поздравил:

— Поздравляем Фу-гэ с обретением невесты, успешным началом отношений.

— Поздравляем Фу-гэ с обретением невесты!

Остальные в кабинете хором присоединились к поздравлениям.

Фу Боюнь без выражения лица отступил на полшага назад, и его отвращение было очевидным.

— Фу-гэ, ты серьезно отступил?

Цзян Хуайчу, стоявший рядом, ясно видел это и с улыбкой подколот.

— Ты хочешь умереть?

Фу Боюнь повернулся к нему, слегка нахмурившись, его голос был ледяным.

— Конечно, нет, — Цзян Хуайчу не испугался, наоборот, весело и непринужденно продолжил.
— Рядом с тобой столько лет не было никого, кто бы заботился о тебе. Как брат, я просто не могу не радоваться, что наконец у тебя появился кто-то. Конечно, это нужно отпраздновать.
— Это называется чувством праздника.

Цзян Хуайчу наклонился, взял бутылку, налил вино в стакан со льдом, взял один для себя и подал другой Фу Боюню.

— Это же огромное событие, разве не стоит его отметить?

Цзян Хуайчу сам поднял свой бокал, чтобы чокнуться с Фу Боюнем, слегка приподнял брови, улыбнулся и выпил вино.

— Ну, расскажи, откуда взялась эта маленькая фея, которая смогла забраться в постель нашего аскетичного Фу-гэ?

Лу Цзиньмин подошел с бокалом, чтобы чокнуться с Фу Боюнем, его глаза полны любопытства.

Фу Боюнь сел на диван, держа бокал в руке и небрежно его покачивая, опустил глаза и усмехнулся:

— Хм, какая там фея, просто капризный ребенок, которого нельзя ругать.

— Хм?

Фу Боюнь лениво откинулся на диване, поднял глаза и увидел, как Лу Цзиньмин и Цзян Хуайчу смотрят на него с открытыми ртами.

— Что вы уставились?

— Старина Фу, ты знаешь, какое у тебя было выражение лица, когда ты это говорил?

Лу Цзиньмин сел рядом с Фу Боюнем, все еще не в состоянии осознать происходящее:

— Днем я слышал от Хуайчу, что у тебя кто-то появился, думал, он шутит. Теперь вижу, ты явно очень любишь этого ребенка.

Фу Боюнь слегка приподнял бровь, не подтверждая и не опровергая.

— Ты... ты даже не отрицаешь! — Цзян Хуайчу уловил состояние Фу Боюня, слегка покачал головой и с чувством произнес. — Поздравляю, ты попался. Ты действительно попался.

Фу Боюнь промолчал, покачивая бокал в руке, и сделал глоток. Если это касается Сюй Чэньтина, то он попался уже давно.

— Когда покажешь его нам? Может, завтра? Я устрою ужин, как думаешь? — Лу Цзиньмин уже не мог сдержать волнение, это было даже более захватывающе, чем если бы он сам нашел девушку.

За эти годы рядом с Фу Боюнем было сколько угодно красавиц, но он никогда не обращал на них внимания.

Кто же этот ребенок, который смог вызвать у Фу Боюня такую нежную улыбку? Это

действительно очень интересно.

Остальные в кабинете не смели вмешиваться, с любопытством прислушиваясь к разговору.

Все это были богатые наследники, пришедшие ради веселья. Услышав, что Цзян Шао хочет устроить праздник для Фу-гэ, они сами принесли подарки, ведь кто не хотел бы быть связанным с Фу Боем?

— Я сам его редко вижу, так что вам придется подождать.

Фу Боюнь вспомнил, что вечером дома уже не было Сюй Чэньтина, и с раздражением выпил вино из бокала.

— Такой независимый?

Лу Цзиньмин был удивлен:

— Не думал, что тебе нравятся такие строптивые.

Строптивый?

Фу Боюнь подумал, что ребенок довольно послушный, просто любит капризничать.

— Если так, то я понял.

Цзян Хуайчу с пониманием кивнул, глядя на Фу Боюня.

Фу Боюнь холодно посмотрел на него, не веря, что тот действительно понял.

— Фу-гэ, ты же утром говорил, что этот ребенок обнял тебя и сказал, что любит. Неужели это была ложь? После стольких лет дружбы, нам нужно говорить такие формальные вещи?

— Теперь он сбежал, значит, ты плохо справился. Ц-ц-ц, Фу-гэ, ты не на высоте.

Цзян Хуайчу, чем больше анализировал, тем больше убеждался в своей правоте.

Фу Боюнь сжал губы, даже с легкой улыбкой, спокойно слушая его рассуждения.

— Кхе-кхе.

Лу Цзиньмин незаметно дернул Цзян Хуайчу за рукав, намекая, чтобы тот остановился.

— Что? — Цзян Хуайчу еще не понял, в чем дело.

Лу Цзиньмин, глядя на его непонимание, просто закрыл лицо рукой:

— Как друг, советую тебе не играть с огнем.

— А?

— Тебя сейчас побьют! — Лу Цзиньмин прямо сказал.

Цзян Хуайчу наконец осознал, что только что сказал, и это было похоже на насмешку над Фу Боем.

— Сообщение отправлено меньше двух минут назад, можно ли его отозвать? — осторожно спросил он, проверяя настроение Фу Боюня.

Фу Боюнь глубоко посмотрел на него, не говоря ни слова.

Если бы взгляд мог убивать, Цзян Хуайчу бы уже умер тысячу раз.

Молчащий Фу-гэ был действительно страшен.

— Что это значит?

Цзян Хуайчу не понял, тихо спросил у Лу Цзиньмина.

— Прочитано, но нет ответа. Ты, по сути, уже кончен.

<http://bllate.org/book/16438/1490062>